

Речь

РЕРИХ.

(Рерих.Статьи Всев.Н.Иванова и Э.Голлербаха
Художественная редакция А.М.Прандэ.Часть 1.

Izdevis Rēricha Muzejs. Rīga. 1939.г.)

О Рерихе говорится и пишется много. И не всегда правильно. Иногда причисляют его к оккультистам, иногда и к вездесущим жидомасонам. И появление художественной монографии о нем должно быть только приветствуемо. Ибо Рерих в конце концов художник и притом Художник с большой буквы. И его основная миссия — служить Красоте, служить Искусству. Конечно и в своих книгах Николай Константинович говорит о том же, но его книги — это как бы комментарии к его картинам, мы читаем их, ибо знаем, что Рерих — большой художник, что творчество его — нечто своеобразное, нечто неповторимое. В монографии Рериха, старательно изданной в близкой к пределам нашей Родины Риге, самое ценное — репродукции его произведений, выполненные с предельной тщательностью. Они дают возможность вникнуть в мир, созданный художником, знакомят нас с его стремлением воплоти в красках и линиях свою мечту о благородной, возвышенной красоте Недаром Всев. Н.Иванов в своей, уже появившейся отдельной книгою, статье, вспоминает по поводу творчества Рериха провидческие слова Ф.М.Достоевского "Красота спасет мир". Трудно и невозможно судить о большом художнике по отдельным его картинам. Надо иметь перед глазами многочисленные образцы его творчества. Сам Николай Константинович в последней своей книге "Нерушимое" говорит о необходимости судить об искусстве, о художниках, зная их не поверхностно, имея под рукой или перед глазами не одну вещь, а все творение — "сущее" какого нибудь автора. И вот этому то условию отвечает отпечатанная в Риге книга о Рерихе. Здесь мы встречаем и ранние вещи мастера, известные нам по дореволюционной монографии и картины написанные позже и во время бесконечных скитаний неугомонного и нестареющего Рериха и в своей стоянке у подножия Гималайских гор. И нас поражает и разнообразие и внутреннее единство его творчества. Все новые и новые темы избирает Рерих, меняется и духовный облик его картин, но суть их, но их устремленность остается незыблевой и непреходящей. Может быть нашему русскому сердцу ближе те вещи мастера, в которых он вникает в прошлое России, в которых воплотилась сама сущность нашего, русского, православия.

Вот незабываемый "Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится", вот "Св.Борис и Св.Глеб" плывут по реке, вот "Св.Сергий Строитель" бревно оттесывает. А мирные, ветхие церкви стоят, вековые и какие то ласковые, и звон их колоколов слышен, глядя на картины Николая Константиновича..... Чужими кажутся

2
нам с первого взгляда Гималаи, чужими кажутся восточные легенды, чужими кажутся морозные да какие то черезчур уже неприветливые, черезчур уже суровые, нечеловеческие небеса. Особый, свой мир, Азия, Восток. А мы русские со своим Достоевским и Блоком — всетаки дети Запада, дети Христа, а не Будды. Но чем больше вглядываешься в эти снежные вершины и зловещие облака, в этих странных не то людей, не то волшебников, не то святых, тем понятнее становятся и они нам. Правда только понятнее, а не роднее. Но вместе с тем нас захватывает величавость этих гор, величавость этих холодных небес. И когда мы находим тень Христа на одном из горных пейзажей Рериха, это не кажется нам кощунством.

В чем же тайна Красоты художника? Не в том ли, что эта Красота не красота только, не изящество только, а нечто высшее. Не в том ли, что Рерих не снисходит до наших слабостей, не питает нас земной, плотской прекрасностью, а зовет нас на подвиг духовный, не веселит наших сердец, а влечет их к смиреннию и к труду, к бесстрашию и к борьбе со злом. Не мечтания, которые по меткому выражению Новгородской летописи " от бесов", а жизнь в труде и молитве — вот о чем говорит нам Рерих, вот к чему стремится он сам. И пусть нас не смущают восточные темы Рериха. ~~Но может быть и в этих не-наших легендах скрыто какое-то горчичное зерно Истины, может быть и они по своему узрят Вочеловечившегося Христа. Ибо пути Господни неисповедуемы.~~
Но может быть и в этих не-наших легендах скрыто какое-то горчичное зерно Истины, может быть и они по своему узрят Вочеловечившегося Христа. Ибо пути Господни неисповедуемы.

Но Рерих и в своих азиатских мотивах остается русским. И сердце его болит о Руси. И чует он грядущий расцвет нашей Родины, и чует он, что лишь временно материализм овладел русским духом, что зреет в недрах народов Великой России новое стремление не только ко внешним благам культуры, но и к Любви, Добру и Красоте, но и ко Христу. И нет в нем ненависти к теперешним вершителям судеб нашей Родины. Ибо не нам судить. И — не ведают, что творят. Наше задание — готовиться к служению России, оставаться русскими, ибо Культура может быть только тогда великой и общечеловеческой, если она взращена на народной, национальной основе. Об этом говорит и Всеволод Иванов, об этом говорит и сам Рерих. И не должны нас смущать аляповатые, злободневные, полные ненависти и злости, лозунги временных вождей нынешнего человечества, вождей восставших против заветов Христовых, вождей несущих Миру не Крест, а окровавленный меч.

Рерих идет под знаменем Мира, под знаменем Любви, Добра и Красоты. И пусть его путь не вполне совпадает с нашим, он наш попутчик. И его творчество —

- 3 -

благородный подвиг, служение Возвышенной Красоте — может служить нам лишь примером. Оно говорит нам, что не все еще потеряно. Что — Россия не в прошлом только, а и в грядущем.

Борис Новосадов.

март. 1939. г.
Таллинн — Эстония.

Суббота, 6-го Мая 1939 года.

СТРАНИЦА ЧЕТВЕРТАЯ

О РЕРИХЕ

(Рерих. Статья Всея. Н. Иванова и Э. Голлербаха. Художественная редакция А. М. Прандэ. Musejs Riga 1939).

Часть 1. Izdanis Rericha

«Случилось так, что большая часть произведений Рериха находится в Америке, отделенная от нас огромными пространствами океана и нам почти недоступная (репродукция — не в счет). Но, по существу, Рерих — наш, он русский из русских, и даже более русский, чем сами русские: огромное мироощущение его, расширенное до космических масштабов, символически может быть обозначено как «всеобщемлющее сердце русское, жадно влекущееся к миру, «космолитическое сердце» — пишет живущий в СССР искусствовед Э. Голлербах. И он прав. Именно рускость Рериха сделала его вселенским. И живя у подножья Гималайских гор, он неукоснительно думает о Руси, о ее судьбах. Рерих — щужд духу современного общества, его идеалы: Добро и Красота не смогут воплотиться в мире, где строительно является лишь привилегией хищнического капитала. Культура в понятии Н. К. Рериха не приходит, не рождается: «Культура есть песнь мирового труда в его бесконечном совершенствовании. Культура есть переоценка ценностей, для нахождения истинных сокровищ народа. Культура утверждается в сердце народа и создает стремление к строительству. Культура воспринимает все открытия и лучшие жизни, ибо она живет во всем мыслящем и сознательном. Культура защищает историческое значение народа». (Николай Рерих, Нерушимое, 1936). И вот зная такого Рериха, мы можем вплотную подойти и к его искусству, в которомказалось заключено так много непонятного. Рерих — религиозен, но своему. Его вера — не внешний блеск церкви, не исследование догматов, нет ему нравится проявление возвышенного. И написанные ранее русские святители его — это прежде всего человеколюбцы, прежде всего кроткие работники, строители. А сейчас он пишет азиатских святых, пишет на мифологические темы близкой победы Истины и Добра. Нам, воспитанным на европейском в своих истоках русской культуре, культуры принятой от единственной хранительницы античной образованности в те времена — Византии, этот мир гордых вершин и суровых, холодных небес далек. Но тот же самый Э. Голлербах говорит о Рерихе: «мистицизм Рериха не имеет ничего общего с дешевой «трехсо-

фий» или «популярным» «мистицизмом» дурного тона — в нем нет упаднической психологии... Рерих... пьет из своего варяжского рога густое и терпкое вино тысячелетий, черное, как запекшаяся кровь». Миофилология — это стиль Рериха, через величественные сказания воспринимает он мир. Он говорит о Красоте, не ходячей, обыденной, красивой, а о Красоте вечной и прекрасной. И вот глядим мы на картины гор азиатских, может быть многое не понимаем в них, но вот как то отлетает от нас мирская забота, как-то кажется нам мир величественнее и больше. Некто спасет горную козу от стрелы охотника и таким взглядом смотрит на нее, что и без подписи мы ощущаем здесь истинное сострадание. Мы не знаем мифологии индийской или имеем смутные представления о ней, но вот видим олицетворение весны в цветущих деревьях и валуемся ей. Мы глядим на прозрачные небеса и чудовищные облака над вершинами и как то бодро становятся на душе. Рерих — не пассивный мистик, нет, он стоит в жизни. Он кровно заинтересован в сохранности земных сокровищ Науки и Искусства. Его пакт о защите культурных ценностей — дело человеческое, земное. И он не отходит от России, как это случилось со многими живущими в изгнании, нет, Рерих живо следит за ростом нашей Родины, он опечален смертью Максима Горького, он ободряет идущих путем оборончества, путем сознания необходимости и здесь, на чужбине, стоять на страже своего отечества. И в этом — величие личности художника. Рерих глядит вперед. Он знает, что человечество в конце концов, несмотря на все задержки, несмотря на временное засилье невежественных вождей, идет к какому то светлому Будущему. Не в довольстве собой это Будущее, а в неустанным радостном строительстве новой жизни, в которой осуществляется Правда, Добро и Красота.

Б. НОВОСАДОВ.

Таллин, Эстония.

За справками относительно монографии «Рерих» можно обращаться по следующему адресу.

S. Lichtmann,
к/o Roerich Academy of Arts,250 West 57th Street,
New York, N. Y.

МАРИЯ МИХАЙЛОВНА КУРЕНКО.

Наша знаменитая певица (русский соловей) примет участие в торжественном заседании на «Дне Русской Культуры» РНЗОВ 21-го мая с. г. в Народном зале, 917 Норт Вудт стрит.

ГРЭНД ОПЕНИНГ В ТАЛМАН
ФЕДЕРАЛ В СУББОТУ, 6 МАЯ

зания и большой переделки, зания и большой перепалки, закончен постройкой новый модер- ный дом Талман Федерал Сэй- вингс энд Лоан Ассошиэшн, 2641 51 улица, Чикаго, и откры- вается к услугам публики.

Рост Талман за последние три года был настолько быстрым, что прежнее помещение оказалось недостаточным. Из маленького локального дела оно превратилось в самое большое финансовое предприятие на Саут Сайде. Помещение пришлось переделать и расширить таким образом, чтобы оно было достаточным для ведения восьмимиллионного дела.

Все сделано для комфорта кли- ентов и служащих. В новой кон- торе большая зала со всеми удобствами для посетителей, про- сторные комнаты для 18-ти слу- жащих, 4 клетки для кассир- ров, защищенных от грабителей непробиваемым стеклом, сталью и электрическими проводами вы- сокого давления над головой.

Денежные хранилища имеют 6½-тонную противопожарную и защитную от грабителей дверь. Кассирские помещения оборудо- ваны двумя счетными машинами рования вкладов и выплаты и в 5.000 долларов для регистра- снабжены безопасным в пожар- ном отношении кабинетом для хранения 5.000 фунтов книг и других документов.

LAST CALL!

for the Great Concert and Ball given by the newly organized

General Turchin Post of American Legion

Dear Comrades and Friends:

As you well know for the last six months we were strug- gling hard in order to organi- ze among the Veterans of Rus- sian extraction a new General Turchin Post of American Le- gion.

We succeeded partly, but the final goal is still far away.

And we continue to call for help from all our sincere friends to complete our task and with your help only we can move forward.

Our aim is to build a large Post and this is not so easy so, please do help us.

On Sunday, May 7th, our newly formed organization is going to have its First Grand Concert and Ball, in order to get funds for further progress.

Comrades and Friends, you are all welcome to this affair, the success of which is entirely up to you; please, do come yourself and bring your families and friends.

We going to have a nice and interesting Programm, and good Band for the Dance, whole some food and drinks. Begin- ning at 5:00 P.M. Sharp. The Place — 917 North Wood